

Стенографический
высказывание на
Пленуме Совета ДВР
11 марта 1995г.

на +

Е.Т. ГАЙДАР

Дорогие друзья!

Когда мы собрались в ноябре 1994 года на последнее заседание Совета партии, мы в первую очередь обсуждали проблемы экономической платформы Правительства на 1995 год, приняли решение поддержать тот поворот, который предлагает Правительство, приняли решение о необходимости начала подготовки к выборам 1995 года, наши инициативы по созданию широкой демократической коалиции для этих выборов.

✓ Пршедшие с этого времени 4 месяца стали периодом тяжелым и для страны в целом и для нашей молодой демократической политической партии.

✓ Развитие событий оказалось под сильным влиянием того фактора, который мы не обсуждали на прошлом Совете партии, когда он не был у нас в центре внимания и который во многом оказал влияние на развитие событий в стране, в общественном мнении, в разграничении политических сил и, конечно, нашей партии. Я имею в виду начало войны в Чечне.

Поэтому, с вашего разрешения, я в своем выступлении хочу остановиться как бы на трех взаимосвязанных проблемах. Первое - на чеченской войне и позиции нашей партии по этому вопросу. Второе - о современной экономической ситуации и политике правительства и позиции нашей партии по отношению к этой политике. И, наконец, на наших внутрипартийных задачах в связи с теми проблемами, которые нам предстоит решать в ближайшие месяцы.

Первое — чеченская война. Пусковым моментом, пусковым крючком к силовому решению чеченского кризиса, тяжелого, доставшегося с момента еще распада Советского Союза, без всякого сомнения экстремальная слабость режима Дудаева по состоянию на осень 1994 года. Всем было видно, что режим утратил популярность, динамизм, что от него отворачиваются ближайшие сторонники, он теряет поддержку. И в этой связи было две стратегии дальнейшего решения этой проблемы. Первая, не очень драматичная, не очень красивая, но в долгосрочном плане наиболее эффективная, стратегия сочетания экономического и политического давления и переговоров, компромиссов. И вторая — это попытка силового решения.

В ноябре был взят курс на силовое решение. Это нам стало ясно в конце ноября в начале декабря, и наша партия, политсовет выработал свою позицию по этому поводу.

Какие основные факторы мы вынуждены были учитывать выработывая эту позицию. Первое. Мы были убеждены, что гораздо легче начать войну на Северном Кавказе, чем завершить войну на Северном Кавказе. Мы были убеждены в том, что те люди, которые подталкивают Президента к силовому решению, не имеют ни малейшего представления о том, как реально будет развиваться процесс использования силы в Чечне и о том, как они собираются завершить процесс использования силы и стабилизировать положение в этом регионе. В этой связи для нас было совершенно очевидно что ни о каких двух часах, ни о каком парашютно-десантном

полку речь идти не будет, что будет затяжная, тяжелая и кровавая война, что будут огромные жертвы, в том числе и в первую очередь жертвы среди мирного населения, женщин, детей, что будет огромное разрушение гражданских объектов. Будет много крови, война будет тяжелой, бессмысленной и непопулярной. Было ясно и то, что эта война станет серьезным испытанием для всех демократических и рыночных институтов. Что во многом эти силы, которые хотят повернуть на военный путь решения чеченской проблемы, они имеют своей целью отнюдь не только Чечню. Они имеют своей целью демократию в России, рынок в России. Если страна воюет, то какая может быть свободная пресса. И отсюда мощнейшее наступление на свободу прессы в декабре 1994 - параллельно с началом военных действий. Если страна воюет, то какие могут быть выборы. И отсюда широко распространенное заявление - декларация о целесообразности переноса выборов и о том, что если мы так хорошо поработали, то давайте поработаем еще дольше. Отсюда предложение о повороте экономической политике, ренационализации собственности. Короче говоря предложения, которые ознаменовали перевод развития в России на путь не демократический, не рыночный. - Значительный удар по всему, что мы делали, за что боролись.

Вырабатывая свою позицию, мы понимали и другое. Мы понимаем что, если мы выступим решительно против тех методов, которые будут использованы для решения чеченского кризиса, это неизбежно резко изменит наши отношения с властью. Так или иначе.

общее

наша партия формировалась и начинала формироваться как партия демократическая, как партия реформаторская и вместе с тем, как партия, близкая к власти, к демократической власти, связанной с оппонирующей демократической властью и все равно без всякого сомнения с ней связана. Это неизбежно, существенно сократит наши возможности влиять на принимаемые решения. Во многом этого добивались те, кто подталкивал к силовому решению чеченского кризиса, это неизбежно вызовет внутреннюю дискуссию в самой нашей партии и неизбежно приведет к процессу размежевания по крайней с некоторыми нашими сторонниками и союзниками.

В этой ситуации сложились как бы три точки зрения, которые высказывались в обсуждениях первичных партийных организациях, в регионах, да и в дискуссиях на Политсовете партии.

Первая позиция состояла в том, что так или иначе, конечно, это неэффективная, использование силы будет неэффективно, но эта наша демократическая власть, она борется с малоприятным где-то криминальным режимом. У нас нет другого пути, кроме как поддержать ее, что она будет делать, закрыть глаза на кровь закрыв глаза на жертвы, подставив свое плечо для того, чтобы поддержать Президента, одновременно тем самым сохранив возможность влияния, одновременно тем самым сохранить возможность корректировать проводимую политику.

Но и противоположная крайняя точка зрения. Суть ее в том, что если Президент, Правительство стали на путь военного решения чеченской проблемы, путь, который неизбежно приведет к огромным жертвам, то мы не имеем другой возможности, кроме как

потребовать отставки Президента и Правительства, немедленно отзвать своих представителей из Правительства и отмежеваться от тех представителей, которые захотят там остаться.

Призвать международное сообщество к введению экономических санкций против России, ведущей неправую войну и т.д.

И все-таки подавляющее большинство членов Политсовета по всем обсуждениям этого вопроса, а я обсуждал это с десятками организаций, по данным которые мы имеем, все-таки большинство и членов партии и членов Политсовета заняло другую позицию, позицию, как мне кажется, более разумную и взвешенную. Суть ее вам хорошо известна, она отражена в документах Политсовета они все в вашем распоряжении и я не буду ее повторять.

Два слова как бы в обоснование этой позиции. Первое.

В дискуссии с теми, кто призывал бы нас, скрепя сердце, поддержать Президента. Я в данном случае даже не апеллирую к соображениям моральности или неморальности такой политики и не потому, что они незначимы, а потому, что сознательно хочу вывести за скобки. Да, мы ведем тяжелую борьбу за будущее России, и она ведется на многих досках, там много полей.

И действительно мы должны думать не только о том, насколько красива будет наша позиция, но и о том, чтобы не проиграть всю партию, весь набор напртии, который идет. И не надо иллюзий.

II

Если бы мы даже , закрыв глаза на все страшные, моральные издержки чеченской войны, поддержали ее в тщетной надежде на то, что эта поддержка позволит нам как бы сохранить влияние и через это влияние ограничивать масштабы страшных последствий для России выбранной политики, это была бы фатальная ошибка.

Мы неизбежно разорвали бы связи с собственно той частью общества, которая поддерживает, служит базой нашей партии. Мы неизбежно дискредитировали бы себя в глазах именно тех, кто нас поддерживает, по крайней мере, большинства из них. И маргинализованная наша партия не была бы политической силой, которая на кого бы то ни было могла бы в этой ситуации оказывать влияние.. Не надо иллюзий: уважают и считаются только с сильными политическими партиями. С политическими слабыми, в том числе и готовыми на безграничные компромиссы, никто не считается и считаться не будет, поверьте моему опыту, в том числе и знанию механизму принятия решений в конкретных российских органах власти.

Почему я считал невозможным и неправильным принятие решений, такого более радикального решения о том, что мы должны немедленно потребовать отставки президента, немедленно созвать своих представителей из правительства и другие? Вот здесь как раз, по-моему, должен срабатывать учет всей сложности ситуации в России. Ведь те, кто начинали чеченскую войну и толкали президента к чеченской войне, ни о чем больше бы не мечтали, как о том, чтобы в правительстве больше не осталось наших единомышленников, как о том, чтобы у них появилась полная возможность развалить рыночные институты, как о том, чтобы у них были полностью развязаны руки.

Да, я согласен с тем, что чеченская война, как массовое нарушение прав человека, не является чисто внутренним делом

Котков

России. Но давайте подумаем, к какому результату, скажем вело бы введение экономических санкций против России? Я думаю, что наши противники просто ликовали бы, они бы аплодировали этому решению. Оно снимает с них всякую ответственность за последствия собственных глупостей, собственных преступлений и ошибок. После не Чечня и не чеченская война и не просчеты экономической политике, а вот Запад и те, кто призывал к этим санкциям, отвечали бы за неизбежные и огромные социально-экономические издержки, суть которых и главное которых было бы не в санкциях, разумеется, а в последствиях самого военного решения и тех политических ошибок, которые были бы с ним связаны.

Это была бы индульгенция органам власти на безответственную экономическую политику, индульгенция, которую мы сами бы выписали своими собственными руками.

Если проанализировать развитие событий на протяжении последних трех месяцев, мне кажется, что в целом оно подтвердило то, что наша позиция была правильной, то, чего мы опасались, к сожалению, происходило, наши прогнозы, к сожалению оправдывались, мы бы очень хотели ошибаться по многим направлениям. То, что на мой взгляд было важным и то, что, мне кажется, было во многом результатом нашей работы, - это то, что потерпели полный крах надежды тех, кто полагал, что российское общество с энтузиазмом на волне радикального национализма воспримет новую начавшуюся войну.

Ковалев

Такие иллюзии были, и я могу рассказать вам, что в разговорах с многими высокопоставленными государственными деятелями слышал эти аргументы. Мне говорили о том, что, ну, что вы, дорогие друзья, вы же понимаете, война будет популярной, инородцев сейчас не любят, общество поддержит, почему же вы-то не хотите получить политические дивиденды от этого. Но все-таки оказалось, что российское общество более или менее рассуждает здраво и я думаю, что сработали и наши пропагандистские усилия. По всем данным наших социологических опросов, часть из них вам роздана, часть из них вам известна, а о части может быть расскажет Леонид Гозман, - подавляющая часть общества не поддержала чеченскую войну, не поддержала, потому что не поверила, что избранные средства действительно реализуют те цели, которые были прокламированы, то, что они работают на обеспечение целостности России и порядка в стране.

Нам не удалось остановить войну. Это наше серьезное поражение. Но я считаю, что нам удалось добиться ряда серьезных задач, которые мы ставили перед собой. И в результате наших усилий была остановлена волна эксплуатации чеченской войны для радикального лома событий в самой России. Не произошло реальной ликвидации свободы слова. Она сегодня сохранена. Президент решительно отмежевался от предложения перенести выборы. Я думаю, что это правильно. В результате тяже-

лой борьбы вокруг экономической политики, перспективы экономической политики /о которой я скажу чуть позже/, перелома, негативного для нас перелома экономической политики не произошло, хотя конечно за чеченскую войну мы уже платим и платим очень дорого.

В чем, я считаю, были наши серьезные просчеты и где мы потерпели поражение во всем, что мы делали вокруг чеченской войны? Я думаю, что очень серьезной проблемой была слабость нашего пропагандистского обеспечения того, что мы делаем. Конечно, надо понимать, что мы единственные как бы игроки в этой тяжелой борьбе. Против нас играют и работают опытные, квалифицированные люди и опытные, квалифицированные структуры. Надо сказать, что здесь наша работа на протяжении последних трех месяцев не всегда оказывалась на уровне, и отсюда довольно серьезные издержки.

Первое. Как вы помните, наша позиция по чеченской войне была выработана с самого начала, до начала собственно военных действий, была поддержана большей частью Политсовета и в общем никогда не пересматривалась. И в каждом последующем решении мы вынуждены были поддержать предыдущее, потому что жизнь как бы их подтверждала сама. Тем не менее, используя совершенно неизбежный, естественный факт существования в демократической партии полифонии мнений по такому сложному вопросу, неизбежное существование уважения к мнению меньшин-

ства, занимающего, скажем, крайние позиции по обе стороны от центра, то противникам удалось создать абсолютно превратный образ позиции политики и позиции Выбора России. Политики мечущейся, колеблющейся, кидаящейся из крайности в крайность, иногда истеричной.

Как это делается, вы все хорошо видели: вырывались из контекста отдельных членов нашей партии, представлялись как позиции, отличные от позиции большинства, противопоставлялись друг другу и на этой основе говорилось о том, что позиция партии радикально меняется и меняется в обратную сторону, в партии раскол по этому вопросу и так далее.

Ну, что ж? Это элемент жизни. Надо понимать, что так и будет и мы не уговорим наших противников играть по другим правилам. Это надо учитывать в своей работе, учитывать в своей пропагандистской работе, как данность и просто, выстраивая её, учитывать эти проблемы, с которыми нам необходимо справляться гораздо лучше.

Чеченская проблема, на мой взгляд, вскрыла и целый ряд слабостей в организации нашей работы, в организации работы нашего Исполкома, который не всегда своевременно и четко обеспечивал прохождение информации в наших партийных организациях в регионах. А это как раз тот случай, когда запаздывание даже на два-три дня играет на руку оппонентам. Да и слабость в отдельных региональных наших партийных организациях, которые оказались неготовыми к серьезной разъяснительной работе в пропаганде наших позиций.

И сегодня для меня абсолютно очевидно, что путь силового решения проблемы в Чечне бесперспективен. Кстати говоря, это становится очевидным именно тем, кто раньше выступал главным энтузиастом. Уже министр обороны П.С.Грачев рассказывает, что мы воевать там будем, оказывается, не два часа, а пять лет. И уже выступающие генералы жалуются на то, что как же так, вот приходят сначала за гуманитарной помощью, а потом берут автомат и стреляют в наших солдат. Как-будто кто-то не знал, что именно так и ведется любая партизанская война. И приходит понимание того, что начав эту войну, мы выпустили джина, которого очень трудно загнать в бутылку. И ясно, что сегодня пути к миру на Северном Кавказе гораздо более трудные, чем они были осенью 94-го года. И вместе с тем я убежден, что продвижение к нему возможно. Это, кстати, показал и опыт переговоров с руководителями религиозных конфессий, со старейшинами, муфтиятом Чечни. Это показали и переговоры, которые велись в Назрани между российским командованием и командованием вооруженных формирований, которые были очень эффективными с точки зрения прекращения военных действий до тех пор, пока они велись.

У меня есть твердое убеждение, что тот мирный планы, который был предложен в свое время Сергеем Адамовичем Ковалевым, обсужден с привлечением широкого круга специалистов на конференции при нашем участии "Мир Кавказу - мир России", остается наиболее реалистичным путем к постепенному, неспектокулярному, медленному, но повороту к миру.

И здесь, я убежден: дорогу осилит идущий. При желании продвигаться по этому направлению - это, без всякого сомнения, можно делать. И мы будем приветствовать любые шаги федеральных органов власти в этом направлении.

20.09

Экономическая ситуация. Еще до того, как правительство начало реализовывать собственную концепцию 1995 года, которую мы поддержали, эта концепция оказалась под рядом тяжелейших ударов, тесно связанных с началом чеченской кампании. Ну, во-первых, начало чеченского кризиса неизбежно и резко подхлестнуло инфляционные ожидания. Инфляция декабря-января была аномально высокой не только из-за продолжения последствий летней денежной накачки, ^{сложно} но и из-за фактора инфляционных ожиданий. Это показывают все наши обзоры. Высокие инфляционные ожидания вызвали тяжелейшие перегрузки валютного рынка, вынудили Центральный банк повышать процентную ставку. Повышение процентной ставки, конечно, нанесло тяжелейший удар по перспективам стабилизации, потому что суть стабилизационной программы 1995 года, в некотором смысле ее стержень - это постепенные меры по снижению процентной ставки и создание предпосылок для инвестиции в отечественную промышленность. Вместо этого, в самом начале года процентную ставку пришлось еще дальше повышать.

Естественное недоверие к национальной валюте, естественное недоверие к государству привело к кризису на рынке государственных краткосрочных обязательств. Те надежды на развитие этого рынка, которые были заложены в проект бюджета, по крайней мере в январе-феврале, оказались в высшей степени нереалистичными. Предельно высокие процентные ставки по государственным обязательствам делали ситуацию рискованной, реально угрожали при экспансии использования этих средств превратить систему ГКО в государственную пирамиду с тяжелейшими последствиями для национальной финансовой системы. Кроме того, начавшаяся война неизбежно резко осложнила переговоры с международными финансовыми организациями, расчет на льготные кредиты которых уже был включен в бюджет на 1995 год. И то соглашение, которое все рассчитывали, что оно будет заключено в конце декабря 1994 года, реально было заключено ^{в самом} только вчера..

Плюс к этому, естественно, дополнительно крупные издержки: издержки на финансирование военных действий, на помощь беженцам, издержки на восстановление разрушенного городского и народного хозяйства, издержки, которые пришлось финансировать за счет перераспределения расходов, за счет недофинансирования социальной сферы, по существу за счет благосостояния граждан.

Все это вместе, конечно, заложило бомбу, серьезнейшую бомбу под всю экономическую программу правительства на 1995 год, сделало возможность ее реализации в том виде, в котором она разработана, предельно низкой, и я бы сказал, несуществующей.

В этой ситуации возникла довольно жесткая и неприятная альтернатива. Те, кто, собственно, и подталкивали к чеченской войне, очень хотели, как мне кажется (и больше того, как я знаю), использовать ее для радикальной смены экономического курса. Выступления, которые звучали в российском правительстве, с высокого уровня, о необходимости ренационализации собственности, были лишь прологом к тому возможному и вполне реальному повороту в экономической политике, который состоялся бы, если бы правительство отреагировало на чеченскую войну резким ростом военных расходов, эмиссионным кредитованием, эмиссионным кредитованием социальной сферы, недофинансированием дальнейшим ужесточением административного контроля над валютным рынком, неизбежным в этой связи отказом от конвертируемого рубля, неизбежным в этой связи восстановлением административного контроля цен и многими, многими другими мерами, к которым правительство подталкивали.

К счастью, на мой взгляд, в правительстве возобладала противоположная точка зрения, точка зрения, суть которой состояла в том, что и в этой сложнейшей ситуации, при всех издержках единственно разумный путь — это попытаться удержаться в рамках рынков и стабилизационной программы на 1995г. Это было тяжело. Это привело к серьезным напряжениям. И все-таки, мне кажется, что ситуация здесь небезнадежна.

В последнее время, особенно в последних решениях, принятых Президентом, впервые, пожалуй, за последние годы, начинаются просматриваться целостность и внутренняя логика, ощущение единства принимаемых решений, воля людей, которые знают, что они делают, принимая те или другие решения. Скажем, такие ме

(H) как отмена льгот по импортным и экспортным тарифам в сочетании с отменой административных ограничений экспорта, реально служивших лишь источником коррупции в органах государственной власти и злоупотреблений, на мой взгляд, резко повышают шансы на то, что экономическая политика правительства может иметь возможности успеха, может быть, не в том виде, в котором она представлена, не столь впечатляющая, не до одного процента инфляции в конце года и все-таки мы же говорим не об арифметике, а о политике, об экономике, и все-таки шансы на то, что нам удастся и в этой сложнейшей ситуации сохранить основные антиинфляционные ориентиры, удастся существенно снизить темпы инфляции к началу лета, снизить процентную ставку к началу лета, создать предпосылки большей финансовой стабильности, создать предпосылки к осени инвестиции в производственную сферу – сегодня после этих решений, которые, мне кажется, мы должны горячо поддержать, потому что это то, к чему мы всегда призывали, резко возросли.

Я думаю, в этой связи, что было особенно видно, насколько правильным было решение сохранить наших коллег в правительстве, поддержать ту работу, которую они там проводят. Наша фракция поддержала проект бюджета. Мы настаивали на внесении в него целого ряда изменений. Некоторые из этих изменений нам удалось провести, в частности корректировки, позволившие увеличить финансирование науки, культуры, программы "Ведущие вузы России" по образованию. Не по всем направлениям удалось провести свою позицию. Блок аграриев и поддерживавших их фракций оказался сильным. Тем не менее бюджет на 1995 год,

мне кажется, дает основание для сдержанного, умеренного оптимизма.

Наиболее серьезные проблемы, с этим связанные (их тоже надо хорошо видеть), начнутся с середины года, особенно ближе к осени в сентябре-октябре. Бюджет на 1995 год разработан, исходя из очень сдержанных, я бы сказал заниженных, оценок темпов инфляции и соответственно размеров валового внутреннего продукта. Это делает возможным довольно жесткую бюджетную политику. Вместе с тем абсолютно неизбежно приведет к резкому усугублению социальных проблем, по крайней мере с середины 1995 года, в связи с недостаточностью выделенного финансирования для обеспечения минимальных потребностей социальной защиты населения.

И в этой связи именно в этот момент правительство, да и мы все вместе окажемся перед тяжелым выбором, к которому, я думаю, мы должны быть готовы. Попытка просто как бы закрыть глаза на эти социальные проблемы, на мой взгляд, абсолютно бесперспективна. Она приведет просто к тому, что она резко будет сорвана и так или иначе это или другое правительство вновь вернется к бесперспективному, но масштабному эмиссионному финансированию, опять поставит крест на всех наших усилиях.

В этой связи то, что мы должны делать, то, что, мне кажется мы должны попытаться помочь, интеллектуально помочь нашим коллегам, на что их ориентировать — это на необходимость подготовки комплекса документов, комплекса решений, позволяющих именно со второго полугодия 1995 года внести серьезные коррективы в

систему социальной защиты, позволяющие сделать эти системы значительно более адресными, значительно более эффективными, отреагировать на рост социального напряжения не линейным и туповатым увеличением финансирования по всем статьям, выгоду от которого получают в первую очередь высокооплачиваемые, высок обеспеченные, а в первую очередь адресной поддержкой тех социальных групп, которые окажутся в наиболее сложном положении.

Закон о прожиточном минимуме, над которым мы работаем, в принципе открывает для этого дорогу. Мы будем продолжать эту работу, продолжать эту работу и в нашей фракции и вместе с Правительством. Убежден, что именно здесь стержень как бы и предпосылка для возможности успеха экономической программы 1995 года.

Пред 6

В этой ситуации, я думаю, что критикуя Правительство во всех тех сферах, которые, на наш взгляд, серьезно ошибаются, критикуя его явное бездействие в области военной реформы, аграрной реформы, ту бюрократическую роскошь, которая по-прежнему сохраняется у нас во всех структурах власти – исполнительной, законодательной – и является вызовом обществу, общественному мнению сегодня, мне кажется, мы должны продолжать диалог с Правительством и поддерживать любые его шаги, которые, на наш взгляд, являются разумными и позволяют все-таки создать предпосылки вывода российской экономики из кризиса.

Наши внутрипартийные дела и внутрипартийные задачи.

Естественно, радикальные изменения наших отношений к власти, произошедшие на протяжении последних трех месяцев, не могли не вызвать серьезных проблем и разногласий в самой партии. Там была внутренняя дискуссия: большинство, меньшинство. Вы знаете, наверное, что председатель Исполкома нашей партии Олег Викторович Бойко оказался в меньшинстве по тому вопросу, который я обсуждал вначале, о Чечне. Его позиция не была поддержана большинством Политсовета. В этой связи он на заседании Политсовета проинформировал наших коллег о том, что не разделяя позицию большинства Политсовета по этому, хотя и

частному, но очень важному вопросу, он, оставаясь нашим единомышленником и членом партии по многим другим вопросам, не считает себя вправе занимать высший исполнительный пост в партии, как бы пост, который отвечает как раз за реализацию той политики, которую вырабатывает Политсовет. И считаю, что это было достойное решение, вполне понятное и естественное. На Политсовете мы поблагодарили Олега Викторовича за его работу, несмотря на ту критику в адрес Исполкома, которая неизбежно звучала и у нас многократно на Политсовете и, я уверен, будет звучать в этом зале. Дело в том, что Олег Викторович сделал все-таки много для того, чтобы наша партия стала организованной, возможной и получила широкую региональную сеть. Мы благодарим его за работу и, я думаю, что он останется нашим политическим союзником и нашим товарищем по партии.

Так как этот вопрос входит в компетенцию съезда, то по действующим нашим нормативным документам я могу только возложить временное исполнение обязанностей на одного из наших коллег впредь до съезда. Мы обсудили этот вопрос, я принял решение и предложил временное, впредь до съезда, исполнение обязанностей председателя Исполкома на члена Политсовета нашей партии Валентина Ивановича Татарчука.

Без всякого сомнения, нам нужно будет подкорректировать многое в работе Исполкома. Мне кажется, что там были и сильные места, и слабые места, без сомнения. Наиболее слабыми мне кажутся, пожалуй, две вещи. Первое — это недостаточное внимание к нашей пропагандистской работе, в том числе недостаточное внимание с точки зрения организационной поддержки, финансовой под-

держки именно этого важнейшего ключевого направления, потому что наша политическая организация бессмысленна и бесплодна, если она не имеет серьезной пропагандистской компоненты. Тогда непонятно, на что мы, собственно, всё это делаем при всех наших фракциях, исполкомах, структурах, представительствах на местах и т.д. Она лишена главного, она лишена предметности нашей работы. И это самое серьезное, как мне кажется, что надо будет поправлять в работе Исполкома.

Второе в этой связи, связанная с этим проблема – это проблема недостаточной связи наших центральных органов, в первую очередь Исполкома, аппарата с работой местных партийных организаций.

Главная претензия, которая звучит постоянно и которую я регулярно высказываю на заседаниях Политсовета, состоит в том, что как бы охотно засыпая наши низовые организации потоком запросов на информацию различного рода, Исполком, аппарат партии и Политсовет были крайне скудными в обеспечении наших партийных организаций текущим потоком информации, о том, что происходит, о нашей позиции, информации, которая жизненно необходима в организации нашей работы на местах.

Должен сказать, что мой опыт работы, в том числе опыт работы в регионах, знакомство с этой ситуацией показывает, что есть, конечно, серьезные проблемы в наших региональных организациях. Здесь, как бы отдавая дань просчетам нашего центрального аппарата, надо видеть и те проблемы, которые есть в регионах.

К сожалению, есть и немало региональных партийных органи-

заций, которые проявляют поразительную беспомощность в решении самых элементарных вопросов, таких, скажем, как своевременное представление финансовых отчетов, что просто потенциально подставляет партию, не говоря о многих и многих других. Иногда как бы обильная и справедливая критика центрального аппарата подмечает, собственно, полную неспособность и неготовность организовать самую элементарную работу по разъяснению наших позиций, а есть и случаи, когда видно, что партийная организация, руководители местной партийной организации сами боятся роста числа наших членов и сторонников, причем не потому, что они боятся, скажем, того, что в партию придут люди, способные их скомпрометировать /это правильное опасение и слава Богу/, а потому что они как бы пытаются и надеются построить партийную организацию под себя, рассматривая ее не как организацию единомышленников, совместно принимающих решение, выбирающих себе лидеров и организованных для совместной работы, а как бы свою маленькую внутреннюю группу поддержки, которая всегда должна поддерживать того или другого лидера вне зависимости от того, какую позицию он занимает. Эта проблема есть и с ней надо обязательно разбираться и заниматься.

У нас молодая партия и совершенно неизбежно в ней будут происходить и происходит процесс политического размежевания, учитывая особенно те вызовы, которые происходят. Не вижу в этом ничего страшного, считаю, что хорошо, что происходит сегодня и скажем, вчера, а не будет происходить в первую очередь завтра и послезавтра, когда нам максимально будет нужно единство в

рамках избирательной кампании.

Мы молодая партия, мы партия формирующаяся, совершенно неизбежно /и это будет так/: в нашу партию будут приходить люди нечестные, люди недобросовестные и иногда люди как бы сознательно имплантированные в нашу партию для ее дискредитации. Такой метод активно использовался в свое время КПБ для работы с демократическими организациями и он будет использоваться и использоваться нашими противниками для дискредитации нашей партии. В этой связи, я убежден, что чем жестче, решительнее мы будем освобождаться от собственных проходимцев, чем жестче, решительнее будем освобождаться от тех, кто своими злоупотреблениями объективно дискредитирует партию, тем выше будет ее авторитет. Я считаю это нашей важнейшей задачей и в центре, и на местах.

По нашей партийной работе в связи с подготовкой выборов. Сейчас уже начинается интенсивный период избирательной кампании. Мы будем обсуждать этот вопрос чуть позже, и Валентин Иванович об этом будет говорить, вам розданы кое-какие документы по этому поводу, по второму вопросу повестки дня. Не забегая вперед, хочу сказать о результатах работы, которая была нам поручена в связи с прошлым Советом партии, в течение прошлого Совета партии. Важнейшая из них была связана с работой по созданию широкой демократической коалиции.

Мы разработали конкретные предложения по механизму создания такой широкой коалиции. Суть этих предложений, основа — в первую очередь координация нашей работы по выборам по мажоритарным округам, взаимное снятие кандидатов, создание контрольных и координационных межблоковых механизмов для решения спорных вопросов, координация, собственно, пропагандистских усилий.

Коалиция

В общем на сегодняшний день наши переговоры дали неопределенные промежуточные результаты. Наши потенциальные партнеры я понимаю, этот вопрос как бы деликатный, поэтому не хочу вдаваться в детали, но наши потенциальные партнеры по коалиции занимают положение, я бы сказал, выжидательно неопределенное. Никто не решается впрямую сказать - нет, мы против широкой демократической коалиции. Никто пока не решается сказать - да, давайте конкретно начинать эту работу, работу эту надо начинать.

В этой связи, я думаю, что мы будем продолжать эти усилия в центре, и, мне кажется по тому, как я вижу эту ситуацию, она не безнадежна, я все-таки надеюсь, что здравый смысл и ответственность восторжествуют и наши потенциальные партнеры поймут хотя бы меру своей ответственности за неизбежные и тяжелые последствия разрозненных усилий. Но, я думаю, что мы были правы, когда сказали о необходимости переноса тяжести этой работы на места, в первую очередь, в региональные партийные организации и консультации в регионах, потому что именно там можно и нужно в первую очередь договариваться о главном вопросе для нас - о координации усилий по выборам по мажоритарным округам. Эта работа уже начала разворачиваться, в ряде регионов, по нашим данным, уже достигнуты серьезные договоренности о единстве действий демократических сил по следующим выборам. Очень надеюсь, что нам удастся широко развернуть ее во всех регионах России. Тогда база для давления, в том числе и на политических лидеров в Москве, тех, кто не будет или не хочет договариваться

вашицы

будет существенно укреплена, тогда наши призывы не будут просто призывами из Москвы, а будут жестким требованием наших единомышленников по всей России.

Дорогие друзья!

Те три месяца, которые отделяют нас от прошлого Совета партии, были не простыми для нашей партии и для нашей страны.

Это были времена тяжелых решений и непростых испытаний.

Вместе с тем я категорически отказываюсь обсуждать сегодняшнее положение в терминах истерики и паники. При всех наших проблемах на сегодняшний день, без всякого сомнения, самая сильная демократическая общероссийская федеральная организация организация не московская, организация, имеющая серьезную базу в подавляющем большинстве регионов России.

У нас и до сих пор серьезные возможности влиять на проводимую политику, в частности, в первую очередь, политику экономическую и реализовывать, по крайней мере, существенную часть из наших программных положений в практической работе и даже, что самое парадоксальное, иногда в законотворческой деятельности несмотря на огромные проблемы в государственной жизни.

У нас и за нами твердое знание того, что нужно России, за нами историческая правда. В этой ситуации впасть в панику, начать посыпать себе голову пеплом и говорить, что все пропало на мой взгляд, могли бы люди малодушные, безответственные, люди которые просто ничего как бы не испытали и не готовы ни к какой серьезной борьбе.

Убежден, что таких в нашей партии подавляющее меньшинство.

Уважаемые коллеги, разрешите на этом завершить свое выступление.

Спасибо. /Аплодисменты/ По регламенту у нас есть вопросы, я на них отвечу. Письменно или устно?

В.И. ТАТАРЧУК

Пожалуйста, есть вопросы, которые устно будете задавать? Давайте примем сразу решение, что вопросы будем задавать в письменном виде.

ИЗ ЗАЛА

Каковы взаимоотношения с Президентом? /Не слышно/

Е.Т. ГАЙДАР

Мне, честно говоря, казалось, что я о них только и говорил. Хорошо, я скажу. Каковы отношения с Президентом? Мы, разумеется, круто разошлись с Президентом на вопросе о чеченской войне. Мы заняли другую позицию. Мы категорически осудили те решения, которые были приняты и откровенно сказали, что, на наш взгляд, за эти решения Президент несет личную персональную ответственность. Конечно, он не один принимал эти решения, конечно, были люди, которые к ним его подталкивали, которые тоже должны отвечать, были люди, которые бездарно реализовывали эти решения, они тоже должны отвечать. Но он Президент, по своей должности он отвечает и за тех людей, которые подают ему неправильные советы и за тех людей, которые бездарно реализуют его решения.

В этой связи, без всякого сомнения, он отвечает за очень серьезные риски для развития России, связанные с началом чеченской войны. Вместе с тем, мы не поддержали идеи импичмента Президента, о досрочных выборах Президента и т.д. Мы убеждены, и наша самая главная как бы задача – это стабилизация демократических институтов в России. Да, мы не согласны категорически с Президентом по этому важнейшему вопросу, об этом мы честно говорим. Но мы считаем, что выборы должны проходить в срок. Если у нас есть шансы сохранить демократический суд в России то желаем того, чтобы конституционные нормы, конституционные положения строго соблюдались. Американцы тоже не согласны с тем что делает президент Клинтон, но все знают, что президент Клинтон будет переизбран в строго установленный срок, ровно тогда когда это полагается по Конституции. Очень хотелось, чтобы это было и в России.

Вместе с тем, я обращаю ваше внимание на то, что наша партия никогда не занимала позиции по отношению к персоналям, она занимает позицию по отношению к политике и не поддерживает скажем, ту политику, которую Президент проводит в Чечне и, отнюдь не только в Чечне. Считаем, скажем, страшными нарушениями то, что Президент делал по Владивостоку, со снятием мэра города Владивостока, одного из наших единомышленников, решение просто дичайшее, когда человека сняли за то, что он не исполнял обязанности, а не исполнял обязанности потому, что его в наручниках вывели из кабинета и бросили в тюрьму по подложному обвинению, которое было потом признано подложными.

По многим другим мы оппонируем Президенту, мы всегда и каждый раз будем поддерживать любой его шаг, который, на наш взгляд, правильный, и когда Президент начинает принимать Указы, от которых веет свежим ветром беспределов 92-го года, естественно, мы должны быть первыми, кто эти указы поддержит, тем более, что я знаю, насколько трудно их вначале принимать, а потом реализовывать.

В.И. ТАТАРЧУК

Так как мы будем работать - устно или письменно?

Е.Т. ГАЙДАР

Я готов и так, и так, как угодно коллегам.

В.И. ТАТАРЧУК

Давайте устно, прошу вас.

ИЗ ЗАЛА /Не слышно/

Е.Т. ГАЙДАР

Первое, потому что не было таких требований от широкого круга наших региональных партийных организаций. Есть несколько партийных организаций, которые не поддержали решения по Чечне, они в подавляющем меньшинстве по той информации, которую мы знаем. Мы это сегодня можем обсудить и выяснить, были ли мы не правы, оценивая так ситуацию, или были правы. В этой ситуации, мне казалось, и я был убежден, что при единстве взглядов по этому вопросу в большинстве партийных организаций мы должны сосредоточить внимание не на внутренних, очень интересных для нас дискуссиях, а в первую очередь, на солидарной, совместной политической работе, направленной на объяснение обществу той линии, той позиции, которую мы занимаем.

Если, скажем, развитие событий и опыта, в частности, ход сегодняшнего Совета партии покажет, что мы заблуждаемся и что большинство Совета партии занимает другую позицию, тогда, конечно, выяснится, что наше решение было серьезной ошибкой.

ИЗ ЗАЛА /Не слышно/

Е.Т.ГАЙДАР

Позиция предельно простая. У нас, правда, не прописан в Уставе этот пункт, и это, по-моему, недоработка нашего Устава. Конечно, не может состоять в нашей партии человек, который выходит из фракции и хочет войти в другую фракцию. Это наша недоработка и нужно будет, видимо, на следующем съезде ввести соответствующий пункт в Устав, который будет относиться не только к Федерации, но и к региональным думам. Я считаю, что это как бы неизбежный процесс, потому что действительно у нас происходит размежевание на демократическую партию, власти и часть наши коллег считает для себя более удобным и разумным выйти из нашей фракции и войти во фракцию другую. Мы к этому, по-моему, должны относиться спокойно, как к неизбежному элементу политического размежевания, но к неизбежному элементу политического размежевания, который может состояться. Я не понимаю, как может человек состоять в нашей партии, который входит в другую фракцию. В этой связи у нас из фракции, по-моему, ушли трое: господин Бауэр, господин Генералов и господин Рыжков.

Я приношу свои глубочайшие извинения, господин Давыдкин,

ИЗ ЗАЛА

Миронов.

Е.Т.ГАЙДАР

Господин Миронов еще пока заявление по этому поводу мне не принес.

Г-н Козырев и г-жа Памфилова никогда не были членами нашей партии. А из членов нашей партии формально вышли на сегодняшний день Давыдкин, Генералов, Бауэр, Леднев и на сегодняшний день по заявлениям, которые у меня есть, это все. Для меня очень большой удар – это потеря нашего коллеги депутата Леднева. Я думаю, что он сделал ошибку, подав это заявление, под влиянием острого события в декабре. Я думаю, что мы как фракция должны еще поработать и мне бы очень хотелось сохранить его как нашего товарища и единомышленника, может быть нам удастся этого добиться. А по многим другим коллегам – это их выбор. Я думаю, что мы их должны уважать, но ни в коем случае не размывать собственные политические границы.

Вопрос из зала:

Как мы должны к ним относиться, к представителям партии социальной демократии? /Плохо слышно/.

ГАЙДАР Е.Т.

Мы должны их рассматривать как своих партнеров. Мы были представлены на их съезде, мы послали приветственную телеграмму в адрес съезда социальной демократии. Я пока еще не знаю, в какой степени эта партия состоится. Для меня на сегодня она очень близка к бывшей ЛДДР по кадровому составу, по всем своим образующим элементам. Я очень боюсь, что она может повторить судьбу ЛДДР на следующих выборах, т.е. также отобрать 4,5% наших голосов и в результате не пройти в Думу. Это было бы обидно, считаю, что есть база для диалога. Мы к этому диалогу готовы и открыты, когда эта партия чуть-чуть как бы кон-

Давыдкин

лидируется и встанет на ноги, чтобы она решила свои организационные проблемы, то без всякого сомнения будем пытаться договариваться. С нашей точки зрения, не исключал бы возможность формирования единого списка с этой партией.

Вопрос из зала:

/Не слышно/.

Е.Т.ГАЙДАР

По первому вопросу – не считаю категорически, потому что мы должны быть готовы к диалогу, мы в том числе и готовы к диалогу с теми, кто был нашими единомышленниками, когда-то состояли в одной партии, потом были во фракции, вышли из нее, но вместе с тем мы готовы с ними к диалогу. Но это не значит, что мы должны превращать нашу партию в нечто эфирное и болтливое. Фракция была создана при активном участии движения "Выбор России", движения "Дем.России". Фракция сама положила основу процессу формирования нашей партии. Во фракции есть разные люди, есть люди, отстаивающие разные убеждения, есть люди, которые не являются членами нашей партии. Но как могут быть членами нашей партии люди, которые не готовы с нами вместе работать, вырабатывая решения в одной фракции, я категорически отказываюсь понимать.

По второму вопросу. Да, я совершенно согласен. Вы правы, если посмотрите проект документа по второму вопросу повестки дня, он как раз устанавливает абсолютно конкретные сроки формирования наших органов по руководству избирательной компанией

формирование предложений по кандидатам в депутаты, которые и должны быть основой нашей работы на протяжении ближайших двух месяцев.

Мы исчерпали время, отведенное для ответов на вопросы. Но есть еще записки, на которые я отвечу.

Первая записка: Ваше отношение к движению "Регионы России к движению, возглавляемому Федоровым. Движение "Регионы России это г-н Медведев. Мне больше известно как фракция, фракция аморфная, очень неопределенная, занимающая предельно рыхлые позиции и реально разделенная по большинству важнейших вопросов. Не очень уверен в этой связи, что на этой базе можно создать дееспособное политическое движение.

Движение, возглавляемое С.Федоровым. Движение выдвигает лозунги и идеи, которые, на мой взгляд, довольно далеко отходят от всего того, за что мы боремся. Если вы почитаете программные документы, то они выходят за рамки разумной социал-демократии, с которой мы готовы всегда к диалогу по полемике с нашими общими принципиальными противниками. Поэтому я бы не отказывался в принципе от возможностей по взаимодействию и диалогу, это же, слава Богу, не фашисты и не коммунисты, но надо понять, что у нас очень много серьезных разногласий.

Вопрос: Прошу конкретизировать вопрос о привлечении в партию сторонников из числа предпринимателей через партийные клубы. Где есть такой опыт и как получить информацию о нем?

Не готов в данный момент осветить эту проблему. Есть такой опыт в регионах. Мне самому приходилось сталкиваться. Но я могу говорить по памяти и хаотично. Если есть такая необходимость

надо пропросить исполком проработать этот вопрос, посмотреть, где этот опыт наиболее хорошо поставлен, и с этим опытом ознакомить партийную организацию.

Вопрос: Несколько слов о ситуации с Гауэром.

Мы будем решать это у нас в организационных вопросах. Есть 5-й пункт повестки дня и давайте тогда и обсуждать. Спасибо.

В.И. ТАТАРЧУК

Поступило предложение от редакционной комиссии. Они просят дополнительно включить, для того, чтобы документы, которые мы подготовили, были более читаемыми, красивыми, включить в редакционную комиссию Гербер. Есть возражения? Нет. Давайте проголосуем: кто за то, чтобы в редакционную комиссию включить Гербер, прошу голосовать. Кто против? - Нет. Воздержался? - Нет.

У нас по запискам, поступающим в секретариат, выясняется что часть выступающих, которые желали бы обменяться мнением по второму вопросу, по нашим предвыборным организационным делам, но у нас не предусмотрено там время. Поэтому есть предложение за счет того, что мы переносим из той части /это всего 10 мин выступление Позмана и есть просьба укладываться четко в регламент выступающим по первому вопросу, для того чтобы часть времени сэкономить и хотя бы полчаса иметь на предоставление слова выступающим по второму вопросу. Такое изменение повестки дня приемлемо? Тогда принимаем. Не будем голосовать, потому что это желание многих делегатов по этому вопросу.